

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-2-258-271

УДК 316.4-044.3+316.7

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ИХ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ

Щеклачева Т.В.

Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
E-mail: humster.84@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы понятийного аппарата, связанного с понятием «адаптация» и его производными («социальная адаптация» и «социокультурная адаптация»). Делается попытка ретроспективно объяснить причины возникновения полисемантической каждого термина. Подчеркивается необходимость четкого разграничения обоих терминов друг от друга и от других понятий, которые используются преимущественно в этносоциологических исследованиях. Отмечается ряд необходимых условий для формирования адекватного понятийного аппарата, отражающего иерархические связи между понятиями. Предлагается идея «матрицы понятий».

Ключевые слова: адаптация, виды адаптации, понятийный аппарат, понятие «социокультурного», понятие социальной адаптации, понятие социокультурной адаптации.

SOCIAL AND SOCIOCULTURAL ADAPTATION: DEFINITION OF CONCEPTS AND THEIR HIERARCHIC INTERRELATION

Scheklachyeva T.V.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics
E-mail: humster.84@mail.ru

The article considers the issues of the conceptual framework related to the «adaptation» concept and its derived concepts («social adaptation» and «sociocultural adaptation»). The attempt was made to explain the reasons of occurrence of polysemantics of each term in retrospect. The article underlines the need for clear distinction between both terms from one another and from other terms which are used mostly in ethno-sociological studies. A certain set of conditions is registered to form valid conceptual framework, representing hierarchic interrelations between the concepts. The idea of «concept matrix» is offered.

Keywords: adaptation, types of adaptation, conceptual framework, concept of «sociocultural», concept of social adaptation, concept of sociocultural adaptation.

Вопрос об определениях социальной и социокультурной адаптации и их родовых и видовых связях является актуальным до сих пор. Оба понятия широко применяются в социальных и гуманитарных науках, являясь междисциплинарными терминами. Однако однозначных общепринятых толкований этих понятий нет. Каждая наука, специализирующаяся на изучении

собственного объекта (который может совпадать с объектами смежных наук) и предмета (является уникальным), выработала собственную интерпретацию как социальной, так и социокультурной адаптации. Это привело к полисемантической, а именно наличию большого количества определенных односторонней направленности, основной характеристикой которых является несоответствие объема и содержания понятия.

Под социальной адаптацией понимается, вне зависимости от структуры определения и научной области, фактически адаптация отдельного, иногда конкретизированного, субъекта к той или иной (конкретизированной или нет) среде. То есть либо социальная адаптация (определяемый термин) трактуется как адаптация того или иного субъекта к той или иной среде (содержание), либо социальная адаптация того или иного субъекта, например, личности (социальная адаптация личности – определяемый термин) трактуется, условно говоря, как приспособление к условиям среды (содержание). В качестве примеров первого типа можно привести определения Л.Б. Волинской [2, с. 15], Д.В. Ольшанского [12, с. 55], В.Ю. Леденевой [7, с. 40], второго типа – понимание адаптации личности в психологии и смежных с ней науках. Здесь понятия адаптации и социальной адаптации разрабатывались исходя из характеристик субъекта адаптации – человека, однако ввиду различий во взглядах исследователей на саму сущность процесса адаптации единой интерпретации понятия «адаптации человека» и его содержания, а также видов адаптации человека, также не сложилось [21, с. 202]. Вместе с тем в качестве видов адаптации человека здесь выделяют биологическую, психологическую и социальную; под последней понимают адаптацию человека к социальным факторам жизненной среды. Контекст исследований социальной адаптации человека очень разнообразен [21, с. 202].

Оба варианта по сути одинаковы, несмотря на разную структуру. Такое обобщение конкретных и конкретизация общих понятий характеризует и попытки определить социокультурную адаптацию. Вкупе с некоторыми сложностями в точном определении социокультурного и предполагающейся необходимости (исходя из названия) уточнить соотношение «социального» и «социокультурного», это создает возможности и прецеденты, с одной стороны, построения принципиально различающихся соотношений между социальной и социокультурной адаптацией, а с другой – их содержательно-го слияния [2, с. 11, 18]. Эти проблемы обусловлены особенностями складывания обоих терминов.

Слово «адаптация» было заимствовано из естественных наук, где означало совокупность реакций живой системы, поддерживающих ее целостность и функциональность при изменении условий окружающей среды [4, с. 34; 12, с. 22]. Л.В. Корель отмечает, что было заимствовано более узкое определение адаптации, связанное именно с выживаемостью организма, а не популяции или вида [4, с. 33]. При первоначальном заимствовании из биологических наук в социологию границы понятия стали очерчиваться новой областью его применения, что фактически сразу поставило знак равенства между «адаптацией» и «социальной адаптацией». Под адаптацией в социальных науках стали понимать в самом общем смысле приспособление адаптанта к условиям существования/жизни [19, 20], т.е. субъект и среда

подразумевались, но могли не указываться и не конкретизироваться в определяемом понятии. То, что субъект, среда и сам процесс имеют социальную природу, которая противопоставлена биологической, было очевидным, а наличие, например, «культурного компонента» в этом противопоставлении попросту не учитывалось [4, с. 36–37].

Под адаптантом чаще всего подразумевался человек как биопсихосоциальный организм [12, с. 49], а в дальнейшем – индивид или личность (как биосоциальные или социально-психологические «образования») [4, с. 37]. Иными словами, отраслевые социологические науки формировали собственные определения адаптации, исходя из: 1) декларируемого противопоставления биологической адаптации и адаптации социальной (которая таковой не называлась) [12, с. 25], 2) только характеристик и свойств изучаемого адаптанта (обобщенного или конкретизированного¹) и соответствующей ему среды, без учета возможности полисубъектности данного определения [1, с. 33], 3) смыслового заимствования из естественных наук сути процесса именно как неизбежного приспособления адаптанта к изменениям среды [2, с. 9; 12, с. 25, 53–54].

Таким образом, сложились условия, когда исследователи, исходя из области своих научных интересов, могли не называть социальную адаптацию в определяемом термине (1), а под субъектом понимать как обобщенные субъекты из триады «человек – индивид – личность», так и все конкретизированные субъекты, относящиеся к этому классу (2).

При этом, как уже было отмечено, обобщенный субъект также мог не называться в определяемом термине, поскольку, очевидно, предполагалось, что адаптацию (социальную, по сути) не могут претерпевать субъекты, не относящиеся к этому классу. В итоге при попытке отделить при анализе социальный («внешний») компонент процесса от психологического («внутреннего»), этот компонент и получил название «социальная адаптация». В общем виде он стал означать приспособление, подразумевающее овладение внешними навыками и умениями, т.е. тем, что помогает субъекту функционировать в социальной группе и в обществе в целом [2, с. 18]. Психологическая адаптация, характеризующая внутренние процессы, стала в некоторой степени противопоставляться социальной, хотя психологический и социальный компонент для данного класса субъектов дополняют друг друга [12, с. 55–56; 21, с. 202].

Многообразие подходов к определению «социальной адаптации», включающих и вышеперечисленные интерпретации, в целом подтверждают сказанное [16, с. 14–15].

Если отталкиваться от понимания адаптации как междисциплинарной и межотраслевой категории, то нужно различать в качестве ее видов биологическую адаптацию, изучаемую естественными науками, и социальную адаптацию, изучаемую комплексом социогуманитарных наук. В этом случае термин естественным образом будет намного шире приспособления, подразумевающего овладение внешними, социальными навыками, которое

¹ Под обобщенным субъектом здесь понимается человек, индивид или личность, под конкретизированным – любой конкретный субъект, относящийся к первой категории: ребенок, школьник, военнослужащий, мигрант и т.д.

характерно только для определенного класса адаптантов. Более того, существование двух омонимичных терминов должно порождать терминологическую путаницу, что и наблюдается в действительности.

Если отталкиваться от понимания адаптации только в контексте социальных наук, тогда существует два варианта общих определений, исходя из модальности субъектов: 1) приспособление субъектов, относящихся только к классу «человек – индивид – личность», к условиям жизни; 2) приспособление любых социальных субъектов или систем к той или иной среде, также имеющей социальную природу. Определения адаптации, построенные по обеим схемам, являются примером несоответствия объема понятия его содержанию.

Разделение социальной и психологической адаптации субъектов, принадлежащих к классу «человек – индивид – личность», здесь не будет нелогичным, поскольку мы уже «договорились» называть социальную по своей сущности адаптацию термином «адаптация». Но противопоставление социальной и психологической адаптации является не совсем оправданным.

В любом из описанных случаев социальный характер адаптации предполагает, что она отличается от биологической адаптации, и это отличие должно было отразиться на общем понимании термина. Однако это произошло далеко не сразу.

Смысловое заимствование из естественных наук сути процесса как неизбежного приспособления адаптанта к изменениям среды не учитывало либо различие между природой биологического организма и природой человека, либо различие сути биологической и социальной адаптации. Получалось, что несмотря на наличие психики и сознания человек осуществляет ту же операцию, что и организм. Однако для биологического организма адаптация является средством выживания и поддержания собственной физической целостности и функциональности, а для человека, если он попал не в экстремальные условия или в раннем возрасте в дикую природу, – средством поддержания своей социально-психологической природы и функционирования в условиях общества.

Человек может осуществлять адаптивные акты и вне человеческого сообщества (примером чему служат дети-маугли). Строго говоря, при нормальных психофизиологических характеристиках индивида он начинает осуществлять адаптивные акты в отношении той микросреды, в которую попадает после рождения. И среда, если она не является экстремальной, т.е. создаваемые ею условия не ведут к гибели человека как живого организма, также в той или иной степени приспособляется к новорожденному и растущему индивиду. Однако взаимодействия адаптанта и среды, в которую он попал, всегда будут отличаться разнообразием вариантов, поскольку сам «репертуар» человеческого поведения разнообразен, в отличие от поведения животных, которое задано только инстинктами. Таким образом, биологическое равенство «выживаемость = приспособление» трансформируется в социальное – «поддержание целостности социальных субъектов = вариативные реакции субъектов на изменения социальной среды». Это же трансформированное равенство и наличие способности изменять среду справедливо и для адаптантов, не входящих в класс «человек – индивид – личность». Согласно теории Т. Парсонса, адаптация является одной из

функций, присущих любой социальной системе, с помощью которой система как приспосабливается к вызовам среды, так и видоизменяет ее.

Представляется, что первый подход, где адаптация предстает как междотраслевой термин и междотраслевая категория, является более продуктивным, поскольку дает возможность определять социальную адаптацию, условно говоря, как процесс, который происходит с социальными субъектами в среде социального и изучается специальной научной отраслью, что и закрепляется в названии процесса. Таким образом, исключается существование омонимичных терминов с различающимися значениями. Данный подход также позволяет построить достаточно корректную и непротиворечивую систему терминов, характеризующих виды адаптации для различных субъектов.

Чтобы построить такую систему, необходимо соблюдать ряд правил. Необходимо на теоретическом уровне четко разграничивать среду и адаптанта и учитывать: 1) полисубъектность адаптации и ее видов, 2) двусторонность процесса адаптации (согласно теориям гомеостазиса и гомеорезиса), 3) зависимость его направленности и содержания от характеристик адаптанта и среды, 4) соотношение «масштабов» среды и адаптанта.

Мы считаем целесообразным существование двух групп общих определений для всех видов адаптации: 1) адаптации в определенной среде, 2) адаптации определенного субъекта. Эти определения не должны содержательно противоречить общему, родовому определению адаптации как социального и биологического процесса, а также определению социальной адаптации. Кроме этого должны существовать общие понятия, определяющие адаптацию обобщенных субъектов, а на их основе строиться определения адаптации конкретных субъектов или классов субъектов в конкретных средах. Иными словами, для формулирования определений адаптаций конкретных субъектов в конкретных средах необходимо построение матрицы определений, которая бы отражала родовые и видовые связи между понятиями и совмещала общие описания адаптанта и среды. То есть для каждого субъекта социальной адаптации (обобщенного или конкретизированного) должно быть сформулировано отдельное определение, в котором либо называется класс субъекта (социальная адаптация групп, социальных институтов и т.д.), либо субъект максимально конкретизируется (социальная адаптация ребенка, социальная адаптация мигрантов и т.д.). При этом «базовым» будет определение, характеризующее среду, а не субъекта.

Наиболее общее определение социальной адаптации нами было найдено у Л.В. Корель. Согласно исследователю, социальная адаптация «есть состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации и т.д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций» [4, с. 39] Однако целесообразно было бы видоизменить это определение: 1) определив социальную адаптацию в русле теории гомеостазиса и системного подхода, 2) заменив более частное указание на «приспособление» более общим «адаптивным актом»,

3) не исключая указаний на «социальность» среды и ограничив ее обществом. То есть под социальной адаптацией предлагается понимать состояние или двусторонний процесс, характеризующийся серией адаптивных актов социальной системы-адаптанта (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества), которые вызваны изменением или воздействием внешней по отношению к нему среды (также имеющей социальную природу), направлены на достижение устойчивого функционирования между сторонами без ущерба друг для друга и приводят к ряду внутренних и внешних изменений обеих систем. Внутренние и внешние изменения могут включать изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней структуры и функций взаимодействующих систем.

В узком смысле и социальная адаптация, и «адаптация вообще» могут интерпретироваться как приспособительное взаимодействие (непосредственный адаптивный акт) между социальными субъектом и средой, которое зачастую может приобретать характер простого приспособления адаптанта к воздействию или изменившимся условиям среды.

Несмотря на то, что на сегодняшний день социокультурную адаптацию принято признавать частью социальной адаптации, в ряде случаев это не отражается на соотношении объемов обоих терминов, т.е. социокультурная адаптация может некоторыми исследователями определяться шире, чем социальная.

Термин «социокультурная адаптация» широко применяется в гуманитарных и социальных науках. В отечественной науке категория социокультурной адаптации используется преимущественно в рамках педагогики, социальной психологии, социальной философии, этносоциологии. Широкая сфера применения обусловила разнообразие формулировок (полисемантическую термина), как следствие – отсутствие точного определения и отграничений его от содержательно схожих понятий, используемых в контексте социальных, межэтнических и межкультурных исследований.

В рамках педагогики, социальной психологии и социальной философии это понятие устойчиво связывалось с социализацией как процессом усвоения человеком правил и норм социума. В этом контексте, с одной стороны, оно практически сливалось с понятием «социальная адаптация личности», а с другой – определялось как «нормативная», «социальная» сторона социальной адаптации личности и противопоставлялось психологической адаптации личности.

В этносоциальных исследованиях социокультурная адаптация довольно часто отождествляется с аккультурацией. Например: «Под социокультурной адаптацией понимается процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных индивидов – представителей данных этногрупп) к условиям другой социокультурной среды (в идеале обеспечивающий полное принятие иноэтнической группой или индивидом ценностей, традиций, норм и стандартов поведения принимающего общества). Выделяются социально-психологическое (психологическое), этнокультурное и социально-экономическое измерения социокультурной (межкультурной) адаптации, взаимосвязанные и взаимодополняющие» [17, с. 12].

Однако у Дж. Берри, на которого ссылаются авторы этого определения, аккультурация и социокультурная адаптация разделены. Социокультурная адаптация связана у Берри с усвоением социальных навыков, однако на этом основании она не противопоставляется психологической. И тот, и другой вид адаптации являются связанными процессами, что подтверждено эмпирически. В контексте аккультурации Берри, объектом исследования которого являются группы мигрантов, определяет социокультурную адаптацию как «ряд внешних психологических результатов, который связывает людей с новым [культурным] контекстом, включая их способность решать повседневные проблемы», в то время как психологическую адаптацию – как ряд внутренних психологических результатов, включая ясно осознаваемую личную и культурную идентичность, хорошее психическое здоровье и достижение личного удовлетворения новым культурным контекстом [17, с. 14]. При трактовке аккультурации он исходит из классического определения, данного Р.Рэдфилдом, Р.Линтоном и М.Дж. Херсковичем: «Аккультурация охватывает те феномены, которые возникают в ходе длительного непосредственного контакта групп индивидов, принадлежащих к разным культурам; в результате этого контакта происходят последовательные изменения первоначальных культурных образцов обеих групп» [17, с. 7]. Тем не менее, несмотря на понимание здесь аккультурации как стратегии реагирования субъектов на межкультурный контакт либо процесс взаимодействия культур, вызывающий обоюдные изменения в них обеих и образование нового культурного синтеза, все определения и теории аккультурации сосредоточились на приспособлении и изменениях в группах меньшинства (группах приезжих, составляющих меньшинство по отношению к принимающему обществу). Эта интерпретация наиболее близка к ассимиляции либо к культурному научению, когда «доминирующее большинство» обучает «меньшинство» собственным «правильным» культурным образцам. В этом контексте аккультурацию действительно легко спутать с социокультурной, культурной, этнической, социальной адаптацией (вместе взятыми и по отдельности, в зависимости от выбранной интерпретации), поскольку в определении есть прямое указание на необходимость приспособления представителей одной иноэтничной/инокультурной группы к условиям жизни, созданными представителями другой.

В статье Т. Лондаджим, изучавшего социокультурную адаптацию иностранных студентов, указывается, что выделение социокультурной адаптации как части социальной адаптации основано на понимании общества как культурного феномена, которое было положено Э. Дюркгеймом и развито П. Сорокиным [8, с. 76]. Однако у П.А. Сорокина общество понималось скорее не как культурный или социальный феномен, а как феномен социокультурный, при этом общество и культура им рассматривались как единое целое [13, с. 170]. Проблема в том, что П.А. Сорокин совсем не определяет «социокультурное» в качестве самостоятельного термина, т.е. «социокультурным» или «социокультурными» могут быть явление, процесс, мир, факторы, среда, пространство, характеристики и т.д., и каждый из этих терминов определяется по-своему и прорабатывается с той или иной степенью тщательности. Наиболее разработано понятие социокультурного явления, которое включает в себя три обязательных и взаимосвязанных компонен-

та: 1) субъектов взаимодействия – мыслящих, действующих и реагирующих людей, 2) значения, ценности и нормы, 3) открытых (наблюдению) действий и проводников [13].

Общество и культура имеют одинаковый источник возникновения – взаимодействие людей, за счет этого одинаковую – надорганическую – природу, общие компоненты – нормы и ценности [13, с. 157–160, 218–220]. Взаимодействие людей не может осуществляться без посредства проводников, к которым относятся не только явления материальной культуры, но и все средства символизации, в том числе язык и речь. И в «Общей социологии», и в «Социальной и культурной динамике» П.А. Сорокин подчеркивает неразрывную связь между обществом и культурой. Также он считает весьма условным различие между «социальным» и «культурным», поскольку каждая культура создана определенной социальной группой, а любая социальная группа за счет обладания нормами права и морали обладает культурой [13, с. 220]. Вместе с тем в интересах научного анализа он допускает их изоляцию друг от друга, при этом характеризуя термин «социальный» как охватывающий совокупность взаимодействующих людей и их отношений (фактически – социальную группу), а «культурный» – как охватывающий значения, ценности и нормы (с помощью которых дается оценка этих отношений и определяется их характер), а также материальные носители. В то же время он не признает «общество» более широким понятием, чем «культура», даже на основании того, что общество включает в себя проявления культуры [13, с. 220; 14, с. 550]. Социокультурные феномены, по его мнению, следует рассматривать «одновременно в матрице общества и культуры» [13, с. 152].

Резюмируя все изложенное ученым по интересующему нас вопросу в «Общей социологии» и «Социальной и культурной динамике», можно сделать вывод, что «социокультурное» в общем и целом можно понимать как взаимосвязь личностного, социального и культурного аспектов взаимодействия. Иными словами, взаимодействующие благодаря наличию психики и нервной системы индивиды самим фактом взаимодействия создают отношения и совокупности различного порядка, составляющие общество и культуру (материальную и духовную). Эти группы, составляющие общество и обладающие культурой, имеют собственные социокультурные характеристики, набор которых, по-видимому, позволяет определить себя как отличающийся от набора социокультурных характеристик другой группы, однако не обязательно противоречит ни «культуре общества», ни культуре других групп, членом (абонентом) которых является тот или иной индивид. Будучи объективированными, эти социокультурные характеристики воздействуют в синхронном и диахронном аспекте путем проводников и действий взаимодействующих людей на членов каждой ингруппы. «Социальный» аспект такого воздействия заключается в самом факте взаимодействия индивидов и возникновения их отношений, а также включенности индивида в разные группы, «культурный» – в деятельности и в создании в результате совместной деятельности проводников (материальных и нематериальных), а также значений, норм и ценностей. «Социальный» и «культурный» аспект «социокультурного» в интересах научного исследования изолировать друг от друга можно, но «общество» и «культуру» как, услов-

но говоря, «интегрированные продукты» вышеописанных процессов, разделять не следует [14, с. 14]. То есть социальный аспект «социокультурного» не может быть приравнен ни к самому «социокультурному», ни тем более к обществу. Культурный аспект «социокультурного» также явно не тождествен культуре, которая у П.А. Сорокина понимается в некоторой степени даже шире, чем у Э.Б. Тайлора. Так, в «Социальной и культурной динамике» П.А. Сорокин определяет культуру как «некую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением. Согласно этому определению, культурными феноменами являются не только наука, философия, религия, искусство, техника и все материальные достояния развитой цивилизации, но и след от ноги, оставленный на песке дикарем и обнаруженный Робинзоном Крузо, куча мусора и сломанные деревья...» [13, с. 33]. Иными словами, «социокультурное» пронизывает весь тандем «общество – культура», на всех уровнях, от взаимодействия индивидов малой группы (микросоциологический уровень) до всего изучаемого общества (макросоциологический уровень). При этом каждая группа взаимодействующих индивидов имеет свою культуру, равно как и общество, состоящее из групп взаимодействующих индивидов. Термин «социальный» обозначает при исследовании «сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как “культурный” означает сосредоточение на значениях, ценностях и нормах, а также их материальных носителях» [13, с. 220].

Таким образом, применение термина «социокультурное» обусловливается его собственным содержанием, не привязанным к тандему «общество – культура» и не являющимся сплавом значений «социального» и «культурного». Третий компонент – личностный – интегрирует все в единое целое. Конкретизация изучаемого «социокультурного объекта», будь то явление, факторы, характеристики или процесс, позволяет дать его четкое определение. Однако последователи П.А. Сорокина в *употреблении* термина «социокультурный» игнорируют то значение, которое он ему придал, что приводит их к проблеме разделения «общества» и «культуры», четкого определения каждого из этих понятий, а также установлению такого их соотношения, которое бы позволило полноценно сначала определить «социокультурный объект», а потом изучить его на микро- или макроуровне. Однако, как было показано выше, П.А. Сорокин не отталкивался в определении «социокультурного» ни от определения «общества», ни от определения «культуры» и не отождествлял «общество» и «социальное» и «культуру» и «культурное». Это и позволяет определять и изучать «социокультурные объекты» любого уровня – от индивида (микросоциологический) до универсума (макросоциологический).

Индивид/личность/человек изначально определяется П.А. Сорокиным как социокультурный «объект», а именно как продукт социокультурных сил [13]. В этом смысле он схож с тандемом «культура – общество». Человек/индивид/личность находится «под воздействием надорганической среды, в которой он рождается и воспитывается» и приобретает социокультурные характеристики и черты «в процессе взаимодействия с людьми, среди которых он рождается, воспитывается, получает образование» [13, с. 159–160].

В социологии П.А. Сорокина индивид, человек и личность не разделяются, а вводится понятие *homo socius*, который «рассматривается как родовой и многогранный *homo*, одновременно и нераздельно экономический, политический, религиозный, этический, художественный, частью рациональный и утилитарный, частью нерациональный и даже иррациональный и при всем при этом отличающийся непрерывным взаимодействием всех этих аспектов» [13, с. 162].

Можно сделать вывод, что отдельный человек несомненно подвергается влиянию общества и культуры, но не «общества в целом» или «культуры в целом», а групп, в которые он входит, и их «культур»². В рассматриваемых трудах ученого не найдено изложения характера связи между культурой групп и культурой «в целом», а также определения «культуры группы». Такое изложение, видимо, он посчитал очевидным, поскольку общие «компоненты» – ценности, нормы, значения, проводники и даже действия (а точнее, способы действия) до усвоения их конкретным индивидом во время взаимодействия с другими индивидами, уже сформировавшимися под действием социокультурных сил и составляющими группы с собственными «субкультурами», являются объективированными и «встроенными» в «культуру и общество в целом». Далее можно дополнить, что тандем «общество – культура» включает в себя настолько значительное количество компонентов, что фактически ни один индивид/человек/личность никогда не столкнется со всем его многообразием, а будет «оперировать» только теми компонентами, которые он усвоил в процессе взаимодействия. То есть «культура в целом» и «общество в целом» влияют на индивидов опосредованно, к тому же не являясь прямым источником социокультурных «объектов». Подобная концепция явно снимает вопрос о соотношении «общества» и «культуры», поскольку они сами являются не источником, а продуктом социокультурных сил и социокультурными «образованиями».

Однако при определении социокультурной адаптации исследователи могут отталкиваться при определении «социокультурного» от понятий «общества» и «культуры», что приводит к необходимости поиска их оптимального соотношения для исследования, дискуссиям о первичности и вторичности или в случае «объединения» социального и культурного в социокультурное – к смешиванию культурологических и социологических терминов и значительной неопределенности термина. То есть исследователь определяет социокультурную адаптацию как «включенность изучаемого субъекта в социокультурную среду», причем характеристики этой среды даются очень обобщенно. Например, «...социокультурная адаптация в самом общем плане – это целостный, динамический, непрерывный процесс и результат активного “вхождения” личности или группы к условиям другой социокультурной среды», т.е. «сложный процесс приспособления человека к новой среде, который достигается путем принятия ее ценностей, традиций, норм и т.п. как своих собственных, позволяющий ему определить свое место в этой реальности» [15, с. 12]. Здесь характеристики «социокультурной среды» ограничиваются только ее новизной и наличием ценностей,

² Наиболее близкий термин – субкультура, употребленный в буквальном переводе с латыни: *sub* «под» + *cultura* «культура».

традиций и норм. Нет указаний на другие качественные характеристики среды и тем более на ее масштабность, что позволяет отождествить «социокультурную среду» с обществом, культурой (как системами), тандемом «общество – культура», субкультурой малых и больших групп. Это определение также уравнивает адаптацию с ассимиляцией, так как нет указаний на двусторонность процесса адаптации, и «социокультурное» подменяется «культурным» (значения, ценности и нормы), которые усваиваются как свои собственные, что и характеризует в большей степени ассимиляцию, нежели адаптацию. Кроме того, автор пользуется для описания сущности социальных процессов (адаптации, социализации) терминами культурологии и этнических исследований: инкультурация, аккультурация, ассимиляция, в значениях и соотношениях, характерных в большей степени для этнопсихологии. Например, социализация рассматривается как процесс включения человека в культуру и в качестве механизма социокультурной адаптации. В то же время процессы социализации и инкультурации разделены, а аккультурация понимается как совмещение прежних стереотипов сознания с процессом освоения новых [15, с. 11–12]. В целом представленное определение также фактически сливается с понятием «социальная адаптация человека», что вновь препятствует установлению иерархических связей между социальной адаптацией и социокультурной адаптацией (вне зависимости от субъектов адаптации).

Среди изученных определений только одно из них указывает на отличительные особенности и уникальную сущность процесса социокультурной адаптации: «Таким образом, социокультурная адаптация – это форма взаимодействия субъекта со сферой повседневности, создающая субъекту условия эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Ее содержанием является освоение новых, нестандартных ситуаций в повседневной жизни, а результатом – взаимопригодность, совместимость и обмен продуктами деятельности индивида и среды» [8, с. 78]. В автореферате своей диссертации автор, изучавший социокультурную адаптацию иностранных студентов, видоизменил термин, исходя из характеристик субъекта, но не указав его в определяемом термине. Он определил социокультурную адаптацию как форму взаимодействия субъекта со средой в повседневности, создающую субъекту предпосылки эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Это взаимодействие опосредуется культурой среды и индивидуальной культурой субъекта. Результатом социокультурной адаптации является приобретение субъектом опыта жизнедеятельности в новой культуре» [9, с. 11].

Фактически, во втором случае мы имеем дело с термином «социокультурная адаптация мигрантов, по двум причинам. Первая – иностранные студенты относятся к категории учебных мигрантов. Именно мигранты вынуждены осваивать новую культуру. Вторая – в определении нет прямых и косвенных указаний на специфические характеристики, определяющие категорию «иностранцев студентов», но есть указания на характеристики, определяющие категорию «мигрантов».

Первое определение применимо ко всем возможным субъектам, способным претерпеть социокультурную адаптацию. В целом оно вполне

применимо для изучения процесса на микросоциальном и среднем уровнях, хотя еще может быть дополнено и уточнено.

Подводя итог, дополнительно отметим ряд необходимых условий для формулирования адекватного определения социокультурной адаптации, которое позволило бы одновременно отграничить его в качестве самостоятельного понятия и одновременно позволять устанавливать взаимосвязи с сопряженными понятиями, обозначающими другие виды социальной адаптации.

Как видовое понятие «социокультурная адаптация» должно совпадать по своему общему содержанию с понятием «социальная» адаптация, вместе с тем быть более конкретизированным. Кроме этого понятие «социокультурная адаптация» должно быть обязательно отграничено от понятий «аккультурация», «инкультурация», «ассимиляция», «межкультурная адаптация» (термин отечественной социальной психологии), «интеграция» и остальных понятий, используемых в этносоциальных и этнокультурных исследованиях, именно потому, что не для всех социальных субъектов, претерпевающих социокультурную адаптацию, их этнические характеристики имеют решающее значение. Также недопустимо даже в случае описания социокультурной адаптации иноэтничных мигрантов слияние понятий «аккультурация» и «социокультурная адаптация», в том числе в общем значении приспособления к инокультурной среде (другой социокультурной среде).

Литература

1. *Бурковская Т.В.* Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов: теоретические и технологические аспекты. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2007. 200 с.
2. *Вольнская Л.Б.* Адаптация человека в социокультурной среде / Моск. ин-т предпринимательства и права. М.: МАКС Пресс, 2008. 172 с.
3. *Гриценко В.В., Шустова Н.Е.* Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов / 2-е изд., доп. и перераб. М.: Форум, 2011. 224 с.
4. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
5. *Королева Н.Е.* Модели и стратегии межкультурной адаптации: монография. Кострома: Изд-во Костромского государственного технологического университета, 2009. 127 с.
6. *Леденева В.Ю.* Интеграционный вектор миграционной политики Российской Федерации: монография. М.: Спутник+, 2013. 174 с.
7. *Леденева В.Ю.* Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. М.: Спутник+, 2014. 143 с.
8. *Лондаджим Т.* Социокультурная адаптация: сущность и функции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 8 (9). С. 76–78.
9. *Лондаджим Т.* Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Лондаджим Тьерри; [Иван. гос. ун-т]. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
10. *Парсонс Т.* О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
11. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
12. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: теорет.-методол. аспект / Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск: Наука, 2002. 274 с.

13. *Сорокин П.А.* Общая социология // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 5–220.
14. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: монография. М.: Астрель, 2006. 1175 с.
15. *Усова Л.В.* Социокультурная адаптация детей инвалидов в современном российском обществе (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.06 / Усова Любовь Викторовна; [Адыгейский гос. ун-т]. Майкоп, 2011. 22 с.
16. *Южанина Н.С., Южанин М.А.* Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях. М.: МИИТ, 2004. 78 с.
17. *Berry John W.* Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied psychology: an international review, 1997. 46 (1). P. 5–68.
18. *Rudmin F.W.* Catalogue of Acculturation Constructs: Descriptions of 126 Taxonomies, 1918–2003. Online Readings in Psychology and Culture. 2009. 8 (1).
19. *Горшкова В.В., Дутова О.В., Скачкова Е.Б.* Социокультурная адаптация субъекта в условиях изменяющегося российского общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12090> (дата обращения: 24.02.2019).
20. *Позднякова О.В.* Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-kak-stadiya-sotsializatsii-lichnosti> (дата обращения: 24.02.2019).
21. *Суханов А.А.* Анализ понимания адаптации человека в отечественных психологических исследованиях // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponimaniya-adaptatsii-cheloveka-v-otechestvennyh-psihologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 24.02.2019).

Bibliography

1. *Burkovskaja T.V.* Sociokul'turnaja adaptacija podrostkov iz semej migrantov: teoreticheskie i tehnologicheskie aspekty. Orel: ООО PF «Kartush», 2007. 200 p.
2. *Volynskaja L.B.* Adaptacija cheloveka v sociokul'turnoj srede / Mosk. in-t predprinimatel'stva i prava. M.: MAKS Press, 2008. 172 p.
3. *Gricenko V.V., Shustova N.E.* Social'no-psihologicheskaja adaptacija detej iz semej migrantov / 2-e izd., dop. i pererab. M.: Forum, 2011. 224 p.
4. *Korel' L.V.* Sociologija adaptacij: Voprosy teorii, metodologii i metodiki. Novosibirsk: Nauka, 2005. 424 p.
5. *Koroleva N.E.* Modeli i strategii mezhhul'turnoj adaptacii: monografija. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta, 2009. 127 p.
6. *Ledeneva V.Ju.* Integracionnyj vektor migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii: monografija. M.: Sputnik+, 2013. 174 p.
7. *Ledeneva V.Ju.* Modeli social'noj adaptacii i integracii trudovyh migrantov. M.: Sputnik+, 2014. 143 p.
8. *Londadzhim T.* Sociokul'turnaja adaptacija: sushhnost' i funkcii // Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij. 2011. № 8 (9). P. 76–78.
9. *Londadzhim T.* Sociokul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov, obuchajushhihsja v rossijskikh vuzah: avtoref. dis. ... kand. sociolog. nauk: 22.00.04 / Londadzhim T'erri; [Ivan. gos. un-t]. Nizhnij Novgorod, 2012. 24 p.
10. *Parsons T.* O social'nyh sistemah / pod red. V.F. Chesnokovoj i S.A. Belanovskogo. M.: Akademicheskij proekt, 2002. 832 p.
11. *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstviya. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 880 p.
12. *Romm M.V.* Adaptacija lichnosti v sociume: teoret.-metodol. aspekt / Novosib. gos. tehn. un-t. Novosibirsk: Nauka, 2002. 274 p.

13. *Sorokin P.A.* Obshhaja sociologija // Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo / obshh. red., sost. i predisl. A.Ju. Sogomonov; per. s angl. M.: Politizdat, 1992. P. 5–220.
14. *Sorokin P.A.* Social'naja i kul'turnaja dinamika: monografija. M.: Astrel', 2006. 1175 p.
15. *Usova L.V.* Sociokul'turnaja adaptacija detej invalidov v sovremennom rossijskom obshhestve (na primere Krasnodarskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. sociolog. nauk: 22.00.06 / Usova Ljubov' Viktorovna; [Adygejskij gos. un-t]. Majkop, 2011. 22 p.
16. *Juzhanina N.S., Juzhanin M.A.* Sociokul'turnaja adaptacija v mezhdnetnicheskikh vzaimodejstvijah. M.: MIIT, 2004. 78 p.
17. *Berry John W.* Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied psychology: an international review, 1997. 46 (1). P. 5–68.
18. *Rudmin F.W.* Catalogue of Acculturation Constructs: Descriptions of 126 Taxonomies, 1918–2003. Online Readings in Psychology and Culture. 2009. 8 (1).
19. *Gorshkova V.V., Dutova O.V., Skachkova E.B.* Sociokul'turnaja adaptacija sub#ekta v uslovijah izmenjajushhegosja rossijskogo obshhestva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 1. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=12090> (data obrashhenija: 24.02.2019).
20. *Pozdnjakova O.V.* Social'naja adaptacija kak stadija socializacii lichnosti // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2011. № 5-6. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-kak-stadiya-sotsializatsii-lichnosti> (data obrashhenija: 24.02.2019).
21. *Suhanov A.A.* Analiz ponimaniya adaptacii cheloveka v otechestvennyh psihologicheskikh issledovanijah // Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. 2011. № 2. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponimaniya-adaptatsii-cheloveka-v-otechestvennyh-psihologicheskikh-issledovanijah> (data obrashhenija: 24.02.2019).